

Т.В. Улитенко, старший преподаватель кафедры психологии
Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, Биробиджан (Россия)

Ключевые слова: самосознание, аттитюды к прошлому, настоящему и будущему, временная перспектива, ожидаемая продолжительность жизни.

Аннотация: Статья направлена на изучение аттитюдов к временным зонам у студентов Дальневосточного региона. Особенности самосознания личности тесно связаны с историческим и культурным контекстом. Представления о прошлом, настоящем и будущем являются составляющими субъективной картины жизненного пути личности.

Эпоха кризисов и социальных перемен способствует многообразию культур, субкультур и вариативности мира. Перед человеком стоит необходимость выбора жизненной линии, своего самоопределения. В современных исследованиях «жизненная» проблематика выходит на первый план (К.А. Абулханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Т.Н. Березина, И.С. Кон, Е.Ю. Коржова, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, М. Чиксентмихайи, Р.Эммонс и др.). Вместе с тем, пространственно-временная организация внутреннего мира личности мало изучена.

В настоящее время возрастает интерес к особенностям внутреннего мира человека в региональных исследованиях. Следует подчеркнуть, что формирование самосознания личности тесно связано с историческим и культурным контекстом (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Л.Н. Гумилев И.С. Кон, Г. Шпет, К.Г. Юнг). В отношении «мощи благоразумия» К.Г. Юнг отметил: «Она изменчива, находится в зависимости от национального темперамента, страны, даже региона с его системой общественного воспитания и образования и, прежде всего, от воздействия серьезных факторов политической и экономической природы» [1, с. 114]. Актуальность данной проблематики усилилась. Возросла значимость этнических и региональных исследований в связи с последними событиями, произошедшими в нашей стране, ростом националистических настроений.

Большой ошибкой было бы думать, что в силу отдалённости нашего региона, происходящие изменения касаются нас в малой степени. Изучение особенностей психологии дальневосточников поможет грамотно выстраивать стратегию развития региона.

Отечественные историки используют термин «восточный фронт» в отношении движения России на Восток. Это форма общества, которая таит в себе источник развития. Колонизация Дальнего Востока имеет свою специфику, поскольку переплетались государственные и вольные начала (Д.Я. Резун, Н.И. Никитин, О.И. Сергеев). Образ русского переселенца, его особенности описывают Г.В. Бланков, П.Н. Буцинский, Ю.И. Дунский, А.А. Ильин, А.В. Константинов, Н.Н. Константинова, С.В. Максимов, В.П. Трофимов [2, 12]. Помимо материальных интересов для них был характерен дух предприимчивости, страсть к рискованным предприятиям, жажда знать - что таится в неведомых местах. В целом это был сильный и деятельный народ. На современном этапе развития общества значимость региона возросла: строится Дальневосточный федеральный университет, идет подготовка к саммиту АТЭС. Правительство РФ обращает пристальное внимание на развитие Дальневосточного региона.

Решение проблем, связанных с развитием Дальневосточного региона, невозможно без таких его характери-

стик как: диспропорция между численностью населения и огромной территорией; природно-климатические условия; слабая привязанность региона к общероссийскому, экономическому, информационному и транспортному пространству; малая известность региона не только в мире, но и в России. Сегодня невозможно решать вопросы экономического развития ДВФО (Дальневосточного федерального округа) без анализа качественного состояния человека и характеристик его самосознания. Ограниченность временных ресурсов для полноценного развития региона подчеркивается А.А. Зыковым, В.И. Ишаевым, Г.Г. Малинецким. «Дальний Восток – своеобразная «ахиллесова пята» России, от которой она не может освободиться, но ее нельзя оставлять и открытой» [7, с.7]. Необходимо осознавать, в какой мере человек готов встать в центр общественных преобразований как субъект и объект социальных действий и процессов. Важно учитывать субъективные особенности жителей данного округа при реализации проекта развития региона. Понимание особенностей внутреннего мира дальневосточного россиянина представляет важность для создания и реализации долгосрочных проектов. Несомненно, что особое внимание должно быть обращено на молодежь, которая обладает большим преобразующим потенциалом и представляет собой динамичную возрастную группу.

В рамках этнопсихологии внутренний мир молодежи Дальнего Востока рассматривают: Н.М. Байков, А.А. Бучек, Т.Д. Дугарова, А.Д. Карнышев, И.С. Морозова, В.С. Мухина и др [4, 16]. В контексте кросс-культурных исследований проводится изучение современных студентов отечественными (Е.В. Афонасенко, Н.С.-Д. Садыева) и зарубежными авторами (Л. Роджерс, Т.Теннисон, Лю Цуньин).

Большое внимание уделяется готовности дальневосточников к решению исторических задач в исследованиях Е.Г. Микова, В.В. Дмитриевича, Р.И. Цветковой. Понятие «психологические ресурсы» регионального развития, по словам Е.Г. Микова, имеет большую теоретическую и практическую значимость. «Именно психологические условия существенно влияют на стабильность населения в Дальневосточном регионе, на характер миграции молодежи, проживающей в данном регионе...» [18, с. 103]. Таким образом, изучение активности личности студента, особенностей формирования жизненного пути является актуальной областью научного интереса. Можно полагать, что идея развития региона и взаимодействие со странами АТР без участия населения, в обход его интересов мало перспективна.

В свое время (1995г.) проект развития Хабаровского края через образование и культуру был предложен группой ученых во главе с Е.Д. Бляхером. Данные авторы отметили дезорганизованность, отсутствие ясных целей, неподготовленность населения к деятельности в условиях современного постиндустриального общества. Отсутствие мотивации развития в дальневосточных районах и городов выделял А.А.Зыков. К сожалению, данная «Программа развития Хабаровского края через образование и культуру» не получила широкого распространения и развития. Однако, на наш взгляд, в современных условиях она не только не утратила своего значения, но ее актуальность только возросла.

Особенности самосознания личности тесно связаны с историческим и культурным контекстом. Представления о прошлом, настоящем и будущем являются составляющими субъективной картины жизненного пути личности. Каждой личности присущи свои способы репрезентации действительности, в том числе и течения времени. Вопросы психологического времени и временной перспективы в отечественной психологии раскрываются в трудах: К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной, Е.И. Головахи, В.И. Ковалева, М.Ш. Магомед-Эминова, К.К. Платонова Н.Н. Толстых и др. В зарубежной психологии данную проблему исследовали К. Левин, Ж.Нюттен, Т.L. Cottle,

P. Fraisse и др. Временную перспективу можно понимать как временную ориентацию, то есть – направленность «на объекты и события прошлого, настоящего или будущего» [17, с. 354]. В данном случае за этим стоит доминирующая направленность на определенную временную зону. Образы прошлого, настоящего и будущего составляют неотъемлемую часть жизненного мира личности. В.И. Ковалев назвал способность «сквозного видения» трансспективой. В индивидуальной временной перспективе интегрируются прошлое, настоящее и будущее. В субъективной картине жизненного пути личности реконструируются все три временные зоны.

В рамках данной статьи представлен фрагмент исследования особенностей аттитудов к временным зонам у студентов Дальневосточного региона. Для этой цели использовалась шкала аттитудов ко времени Нюттена-Муздыбаева, которая основана на семантическом дифференциале Осгуда.

В исследовании принимали участие студенты гуманитарных вузов, средний возраст которых – 22 года. Выборка составляет 198 человек, которая включает представителей Амурской области (12 чел.), Еврейской автономной области (70 чел.), Камчатского края (27 чел.), Приморского края (21 чел.), Хабаровского края 68 чел.). Обследование проводилось в 2008 – 2010гг. Мы предполагали, что временная перспектива молодежи Дальнего Востока имеет свои особенности и связана с региональными условиями жизни.

Испытуемым предлагалась следующая инструкция. Жизнь каждого из нас наполнена разнообразными событиями, которые воспринимаются определенным образом, например счастливыми, грустными, тревожными и т.д. Оцените по порядку события Вашего прошлого, настоящего и возможные события будущего на каждой из предложенных ниже шкал, полюсами которых являются некоторые противоположные характеристики, служащие для описания жизненных событий (например: успешное-неуспешное). Обозначьте крестиком на шкале то деление, которое соответствует Вашему представлению о событии собственного прошлого, настоящего и будущего. Ответы даются по 7-бальной системе, где 7 - самая высокая позитивная оценка, 4 - нейтральная, а 1 - крайне негативная.

Остановимся на результатах, полученных при исследовании основных смысловых категорий образа прошлого, настоящего и будущего у студентов (см. табл. 1).

В процессе обработки данных, рассчитывался критерий Крускала-Уолиса. Между оценками респондентов прошлого, настоящего и будущего всех территориальных групп были выявлены значимые различия. Было обнаружено, что изменяются оценки аттитудов ко времени между группами по шкале «безопасное-страшное» настоящее ($p \leq 0.01^{**}$) и будущее ($p \leq 0.001^{***}$); прошлое - по шкале «приятное-неприятное» ($p \leq 0.05^*$). Прошлое - по шкале «осмысленное-бессмысленное» ($p \leq 0.05^*$).

По шкале «приятное-неприятное» будущее представлено как более приятное (5.8) на фоне прошлого (5) и настоящего (5.4). По шкале «осмысленное-бессмысленное» степень осмысленности значительно увеличивается от прошлого (4.9) к настоящему (5.8). Своё будущее молодые люди представляют более осмысленным (6.2), т.к. оценка приближается к максимальной. В целом оказалось важным, что респонденты реконструируют будущее более приятным и менее опасным (табл. 1).

По остальным шкалам различия не столь значимы, однако можно увидеть изменение показателей от прошлого к будущему. Будущее выглядит более позитивно по следующим шкалам: «светлое-темное», «исполненное надежд – безнадежное», «прекрасное-ужасное», «успешное-неудачное», «активное-пассивное», «насыщенное событиями-бедное событиями», «свободное-несвободное».

В свою очередь, будущее оценивается менее позитивно по сравнению с прошлым и настоящим по шкалам: «инте-

ресное-скучное», «быстро проходящее-долго тянущееся», бодное – несвободное»,
«значительное-незначительное».

Большинство респондентов прошлое, настоящее и

Таблица 1

Сводная таблица результатов исследования аттитюдов ко времени
(прошлому, настоящему и будущему) у студентов Дальневосточного региона (в баллах)

		N=198			
Аттитюды ко времени		время	прошлое	настоящее	будущее
1	Безопасное – страшное		5	5.3 (**)	5.2 (***)
2	Приятное – неприятное		5 (*)	5.4	5.8
3	Светлое – темное		5.1	5.4	5.9
4	Исполненное надежд – безнадежное		5.1	5.6	6.2
5	Прекрасное – ужасное		5	5.3	5.8
6	Легкое - трудное		4.1	4.2	4.8
7	Успешное - неудачное		4.7	5.1	5.9
8	Осмысленное - бессмысленное		4.9 (*)	5.8	6.2
9	Мое - чужое		5.6	6.1	6.4
10	Интересное - скучное		5.5	5.6	4.1
11	Быстро проходящее - долго тянущееся		5.1	5.2	4.6
12	Активное - пассивное		5.5	5.7	6
13	Насыщенное событиями - бедное событиями		5.8	5.8	6
14	Значительное - незначительное		5.7	5.9	6.2
15	Свободное - несвободное		4.6	5.2	5.7

Примечание: * - $p \leq 0.05$, ** - $p \leq 0.01$, *** - $p \leq 0.001$

Полученный массив оценок был подвергнут процедуре факторного анализа. Следует отметить, что у К. Муздыбаева, на основе анализа корреляционной матрицы и факторизации шкалы объединились иначе [15].

Данный автор предложил следующие индексы: «эмоциональное отношение» ко времени, «ценностное отношение» и «личностный контроль» времени. *Первый индекс* образован на основе следующих шкал: №1, №2, №3, №5, №6. Во *второй индекс* вошли пункты: №8, №9, №10, №13, №14. *Третий* базируется на следующих пунктах: №4, №7, №11, №12, №15 (расшифровка номеров шкал представлена в табл. 1).

В рамках нашего исследования, факторы образовались неравномерно. При оценке прошлого получены три фактора, объясняющих 65 % дисперсии. При оценке настоящего – два фактора, объясняющих 59 % дисперсии и при оценке будущего – три фактора, объясняющих 66% дисперсии (см. табл. 2).

Состав шкал фактора «эмоциональное отношение» совпадает при оценке настоящего и будущего и частично не совпадает при оценке прошлого. Фактор «эмоциональное отношение» (прошлое) не включает шкалу «исполненное надежд – безнадежное». Возможно, что «исполненность надеждами» в большей мере значима для настоящего и будущего времени личности.

Фактор «оценка субъектности» не тождествен по составу шкал при оценке прошлого, настоящего и будущего. «Оценка субъектности» (настоящее и прошлое) включает шкалы «быстро проходящее – долго тянущееся» и «свободное – несвободное» в отличие от оценки будущего. Данный фактор при оценке будущего дополнительно включает в себя шкалу «осмысленное – бессмысленное» в отличие от оценки прошлого.

Анализ данных показывает, что последнее соотносится с результатами, полученными с помощью теста Крускала-Уолиса, представленными в табл. 1 (см. выше). Шкала «осмысленное-бессмысленное» у студентов Дальневосточного региона представлена наиболее весомо при оценке будущего.

Отдельно выделился фактор «ценностное отношение» только при оценке прошлого. Он включает две шкалы «осмысленное – бессмысленное» и «исполненное надежд – безнадежное».

Только при оценке будущего отдельно выделился фактор «динамичность времени», в котором объединились две шкалы «быстро проходящее – долго тянущееся» и «сво-

будущее в целом оценивают позитивно, так как средние оценки выше четырех баллов. В общем, показатели растут от прошлого к будущему. Будущее реконструируется как более безопасное, приятное и осмысленное. Данная временная зона воспринимается респондентами как более благоприятная. Будущее представлено как более светлое, исполненное надежд, более прекрасное, активное, успешное, свободное, значимое. Прошлое оценивается как более трудное, менее свободное, менее удачное, но интересное. Настоящее оценивается как более интересное, чем будущее.

В целом, более высокая оценка будущего, может быть связана с возрастными особенностями наших респондентов. Молодые люди в большей степени ориентированы на будущее.

Образ будущего можно рассматривать как ресурс построения жизненного пути личности. Аттитюды ко времени отражают комплекс чувств личности и включены в субъективную картину жизненного пути студента. За оценками каждой шкалы стоят переживания человека, которые обладают особой ценностью.

Обратимся к некоторым данным, полученным с помощью каузометрии (метода исследования психологического времени и субъективной картины жизненного пути). Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) является феноменом человеческого сознания. Согласно исследованиям А. Кроника и Р. Ахмерова, ОПЖ как феномен человеческого сознания, в среднем соответствует реальной средней продолжительности жизни в нашей стране (см. табл. 3). Значимых возрастных различий указанными авторами не обнаружено. «Ожидаемая продолжительность жизни не представляет собой беспочвенную фантазию, а отражает объективную картину продолжительности жизни» [10, с.76].

По прогнозам, представленным институтом экономических исследований Дальневосточным отделением Российской академии наук (ДВО РАН) средняя продолжительность жизни для жителей Дальневосточного региона (рожденных в 2008 году) составит 65 лет. Это ниже среднероссийского показателя, который составляет 74 года.

Средняя оценка ОПЖ у дальневосточников с использованием каузометрии – 78.8 лет (диапазон показателей от 50 до 107 лет, стандартное отклонение 12,8). В нашем случае, данные, полученные с помощью каузометрии, не отражают объективную картину продолжительности жизни. Разница составляет 13,8 лет, что указывает на осо-

Сводная таблица факторов исследования аттитудов ко времени (прошлому, настоящему и будущему) у студентов ДВ региона

Прошлое		
Наименование шкал	Фактор	Кумулятивная дисперсия
Приятное – неприятное Безопасное – страшное Легкое - трудное Светлое – темное Прекрасное – ужасное Успешное - неудачное	«эмоциональное отношение»	65 %
Насыщенное событиями - бедное событиями Активное - пассивное Интересное - скучное Значительное - незначительное Быстро проходящее - долго тянущееся Мое – чужое	«оценка субъектности»	
Свободное - несвободное Осмысленное - бессмысленное Исполненное надежд – безнадежное	«ценностное отношение»	
Настоящее		
Настоящее Активное - пассивное Насыщенное событиями - бедное событиями Значительное - незначительное Интересное - скучное Мое – чужое Осмысленное - бессмысленное Быстро проходящее - долго тянущееся Свободное - несвободное	«оценка субъектности»	59 %
Легкое - трудное Светлое – темное Безопасное – страшное Приятное – неприятное Прекрасное – ужасное Успешное - неудачное Исполненное надежд – безнадежное	«эмоциональное отношение»	
Будущее		
Будущее Светлое – темное Безопасное – страшное Легкое - трудное Прекрасное – ужасное Приятное – неприятное Исполненное надежд – безнадежное Успешное - неудачное	«эмоциональное отношение»	66 %
Значительное - незначительное Насыщенное событиями - бедное событиями Активное - пассивное Интересное - скучное Осмысленное - бессмысленное Мое – чужое	«оценка субъектности»	
Быстро проходящее - долго тянущееся Свободное – несвободное	«динамичность времени»	

Таблица 3

Сравнительные данные ОПЖ по России

ОПЖ жителей Западной части России по каузометрическим показателям (1983 г.)	Средняя продолжительность жизни в стране (1983 г.)	ОПЖ жителей Дальнего Востока по каузометрическим показателям (2010г.)	Средняя продолжительность жизни в стране (2008г.)	Средняя продолжительность жизни на Дальнем Востоке (2008г.)
69.4 года	72 года	80.4 года	74 года	65 лет

бенности психологического времени студентов Дальнего Востока. Это можно объяснить тем, что студенты могут оценивать будущее как неисчерпаемый ресурс. Открывает ли это перспективу развития субъектности молодежи, ориентации на авторство собственной жизни? Думается, что переоценка ресурсности будущего, может являться тормозом для структурирования своей деятельности, активной жизненной позиции. Важно в работе со студентами культивировать механизм самодетерминации, свободного стратегического поведения, целеполагания [5].

Эта позиция представляется весьма значимой для понимания возможностей закрепления молодежи в Дальневосточном регионе, определения стратегии работы с молодыми, которые могут свою будущую жизнь и судьбу связать с Азиатско-Тихоокеанским регионом, достойно представлять интересы нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / сост. В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. – М., 1995.
2. Бланков, Г.В., Дунский, Ю.И., Ильин, А.А. Встречь солнца: история освоения Дальнего Востока / Г.В. Бланков, Ю.И. Дунский, А.А. Ильин. и др.– Владивосток, 1988.
3. Бляхер Е.Д., Печенюк А.М., Мызан Г.И., А.М.Король и др. Программа развития Хабаровского края через образование и культуру: Генеральная стратегия (проект). – Хабаровск, 1995.
4. Бучек А.А. Психологический портрет коренного жителя Камчатки // Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф. 23-25 мая 2008 г. В 2т. – Хабаровск-2008.

5. Вязникова Л.Ф. Развитие духовности как стратегия воспитания // Роль и место патриотизма в возрождении России и Дальнего Востока: сборник материалов научно-практической конференции – Хабаровск, 2007.
6. Григорьева М.В., Шамионов А.Д. Психологические факторы и структура профессиональных намерений педагогов-психологов на этапе обучения в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 1 (4).
7. Заусаев В.К. Город в системе стратегического планирования региона: монография / В.К.Заусаев, И.Г.Менервин, Н.М.Горбунов, С.П. Быстрицкий. – Хабаровск, 2009.
8. Зыков А.А. Потенциал трансграничного сотрудничества Дальнего Востока России и стран Северо-Восточной // Дальний Восток России и страны АТР в изменяющемся мире /под ред. Ю.В.Латушко, И.В.Староверова. – Владивосток, 2008.
9. Ишаев В.И. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья // Вестник Российской академии наук. – 2008. том 78. № 3.
10. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М., 2008.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб., 2000.
12. Максимов, С. В. На Восток. Поездка на Амур: Дорожные заметки и воспоминания С. Максимова [Текст] / С.В. Максимов. – СПб.: Тип. К. Вульфа; изд. книгопродавца С. В. Звонарева. – 2-е изд., 1871.
13. Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Синергетика, прогноз и управление риском // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002.
14. Миков Е.Г, Дмитриевич В.В. Три основания патриотизма // Роль и место патриотизма в возрождении России и Дальнего Востока: сборник материалов научно-практической конференции – Хабаровск, 2007.
15. Муздыбаев К. Социальная психология. Переживание времени в период кризисов // Психологический журн. 2000. № 4.
16. Мухина В.С., Дугарова Т.Ц. Качественные методы исследования этнического самосознания // Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф. 23-25 мая 2008 г. В 2т. – Хабаровск- 2008.
17. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М., 2004.
18. Цветкова Р.И. Качество жизни и патриотизм населения как психологическое условие регионального развития на Дальнем Востоке // Роль и место патриотизма в возрождении России и Дальнего Востока: сборник материалов научно-практической конференции – Хабаровск, 2007.
19. Чернавская В.Н. «Восточный фронт» России XVII – начала XVIII века: Историко-историографические очерки. – Владивосток, 2003.
20. Cottle, T.L., Klineberg, S.L. The present of things future [Text] / T.L. Cottle, S.L. Klineberg. New York: Free Press, 1974.
21. Fraisse, P. Time in psychology [Text] / P. Fraisse // Time and the Sciences. Paris: Unesco, 1979.

FEATURES OF TIME PERCEPTION STUDENTS OF FAR EASTERN REGION

© 2011

T.V. Ulitenko, senior lecturer of the chair «Psychology»
Far Eastern Social-Humanitarian Academy, Birobidzhan (Russia)

Keywords: self-consciousness, attitudes to the past, present, future, time perspective, expectable lifetime.

Annotation: In article are presented results of the research attitudes to the past, present, future by students of Far Eastern region. Features of self-consciousness of personality are related of historical and cultural context. Representations about past, present, future are constituent the subjective picture of lifeline.